

Татьяна Лебедева,
г. Воронеж

**Новое – хорошо забытое старое?
(ярославское радио 1960-х: становление жанров и форм вещания)**

В 1960-е годы Ярославское радио активно использовало многие известные тогда жанры и формы радиопередач: репортаж, интервью, журналистский комментарий и очерк. Ярославские журналисты творчески освоили все существующие типы очерков. Некоторые циклы очерков получили широкое признание и звучали в эфире в течение длительного времени. Два таких цикла были удостоены премии Союза журналистов СССР.

Ключевые слова: история ярославской журналистики; ярославское радио; жанры радиожурналистики; радиодневник; журналистский комментарий; репортаж; радиоочерк; документально-художественная радиопрограмма; серийная передача

Сегодня, в век преобладающей в аудиовизуальных СМИ интерактивности, многие явления кажутся абсолютно новыми, только что открытыми, ранее не существовавшими. Так, в середине 1990-х годов в Англии, на Би-би-си, зародилась концепция аудиодневников рядовых людей – так называемого «народного вещания». Почин подхватило «Радио России». Проект стартовал 1 января 2000 года, позже в него включились и региональные станции. Организатор этого проекта Вера Новохатская пишет, что «аудиодневники – это передачи нового формата. Их основное отличие от всего того, что обыкновенно звучит на радио, заключается в двух ключевых моментах. Первый. Аудиодневник – это программа, в записи которой журналист не принимает никакого участия. Второй. Журналист не определяет содержание этой программы. Более того, для него это всегда неожиданность» [1].

Согласимся с этими утверждениями с поправкой: форма дневников в отечественной радиожурналистике – вещь не новая. В 1960–1970-х годах они использовались радиостанцией «Юность». Радиослушателям давалось задание написать, как прошёл их день, например, – 27 ноября, пятница. Ответы звучали в эфире иногда целыми страницами, иногда – «нарезкой» из 2–3 фраз из каждого письма. Конечно, в то время люди не имели возможности записать свой голос на таком качественном уровне, чтобы он

мог прозвучать в программе. Приходилось поручать чтение этих дневников молодым актёрам, но и тогда журналист не принимал участия в создании дневников и не знал, что там будет написано. Такие же радиодневники звучали в ярославской молодёжной программе «В эфире – молодость». Их зачитывали студенты Волковского театрального училища Анатолий Абдуллаев, Валерий Блинов, Антонина Петрушина, Евгений Соболев. Были и отдельные передачи, основанные на чтении дневников.

Московский ветеран журналистики Алексей Ермилов назвал 1960-е годы «золотым веком» радиожурналистики. «Оттепель» побуждала к творчеству, хотелось всё делать лучше, интереснее, не так, как раньше.

Случилось так, что в 1960-м году на Ярославском радио сильно обновился творческий коллектив: пришли молодые люди 24–25 лет, студенты и выпускники столичных творческих вузов. Им скучно было редактировать преобладавшие ранее в эфире сухие выступления специалистов промышленности и сельского хозяйства длиной в 15–20 минут. Отраслевые и общественно-политические передачи приобрели журнальную форму. Их наполнение состояло из репортажей, интервью, портретных зарисовок.

Репортажи приходилось отстаивать. Образцы жанра явили ещё в годы войны лучшие фронтовые репортёры на трофейных портативных магнитофонах, но в 1950-е репортаж стал исчезать из эфира, поскольку, как замечает А. Ермилов, был объявлен «буржуазным» и «существовал только под какими-нибудь псевдонимами типа “рассказ корреспондента”» [2]. С приходом на Ярославское радио молодых корреспондентов репортажи, интервью зазвучали и в «Последних известиях». О творчестве Бронислава Табачникова, пропагандировавшего искусство «в малых формах», а конкретно – в информационных выпусках, писал журнал «Партийная жизнь».

Журналистский комментарий в то время тоже не являлся распространённым жанром. Использование его было привилегией элиты – журналистов-международников. В газетах «колонки комментатора» тоже

посвящались международным проблемам. Реагировать на темы внутренней жизни полагалось «откликами». Постоянно выходили в свет государственные и партийные постановления, на каждое необходимо было «откликаться». Если журналист пытался это сделать сам, начальство возражало: «А кто ты такой? Кому интересно твоё мнение? Ты пригласи передового рабочего или колхозника, и пусть он выскажет своё мнение по этому вопросу!» Спешно найденный рабочий человек о только что вышедшем постановлении не слышал, большинства употреблённых в нём терминов не понимал, выразительно прочитав написанное журналистом «своё» выступление не мог... В результате его отпускали, а отклик читал в эфире диктор. Мастером жанра был А. И. Крылов, в прошлом – комсомольский работник. Но желание работать в жанре комментария было у многих. Проблем, достойных обсуждения, хватало. Поэтому по вторникам еженедельно выходила в эфир комментарийная рубрика «Четверть часа редактора», в которой все члены творческого коллектива поочередно анализировали волновавшие их проблемы: политические, экономические, культурные, нравственно-этические.

Зазвучали в эфире и *очерки*. В 1958 году вышла первая теоретическая книга – «Радиоочерк» Б. Михайлова, привлекавшая внимание многих радиожурналистов к этому жанру. Интерес поддерживался и журналом «Советское радио и телевидение», из которого наши журналисты впервые узнали, что для радиоочерков более характерно деление не по содержательному принципу (как в газете: портретный, проблемный, путевой, – поскольку на радио портретных – 90%), а по способу озвучивания: собственно радиоочерк (с использованием всех специфических выразительных средств радио), «газетный» (обязательно отредактированный под исполнение на радио и музыкально озвученный), «очерк сплошной импровизации» и «игровой». Особенно всех интересовал третий – позаимствованный, как считалось, у американцев. Корреспондент Всесоюзного радио Герман Седов создал именно такой очерк о матросе-

подводнике Северного флота. В 1945 году Седов сам служил на Северном флоте, предварительный разговор-знакомство в маленькой речевой студии был интересным, дежурный оператор Юрий Михеев, почувствовав это, в самом начале встречи включил микрофон. Официальной записи не потребовалось: для очерка выбрали самое интересное из двух сорокаминутных кассет. Успех Седова был зафиксирован в книгах его друзей-москвичей Ю. Гальперина и Ю. Летунова. В жанре очерка сплошной импровизации пробовали работать многие, но успех приходил не часто. Для него требовалось не только хорошее знание предмета разговора обеими сторонами, но и взаимное доверие, симпатия.

Из постановочных очерков чаще всего использовались очерки по письмам, например, «Сердце матери» – об А. И. Пастуховой, вырастившей 10 детей, «Любимый учитель» – о М. В. Соколове, директоре Тихменевской средней школы Рыбинского района, лауреате многих конкурсов оперных исполнителей и организаторе ночных лыжных походов для мальчишек. Разумеется, встречались и очерки-однодневки, похожие на служебные характеристики, с апломбом, почти бездоказательно восхвалявшие «людей труда». Их очень резко критиковали, снимали с эфира, а при острой необходимости переделывали коллективно.

В 1980-е годы из-за обилия в эфире «трудовых характеристик» появились утверждения, что надо заменить очерки портретными интервью, мол, нормальный человек сам себя в эфире хвалить не станет. И вообще очерк – это чисто российский жанр, на Западе такого нет. Люди, делавшие такие заявления, оказались неправы. «Очерк сплошной импровизации», как уже говорилось, был американским гостем в нашем эфире, скандинавские «докудрамы» по сути своей – тоже очерки. Замена не удалась. Портретным интервью не хватало фактуры: тех самых деталей, которые журналист мог подсмотреть, наблюдая за героем издали, перелистывая у него дома семейные альбомы, разговаривая с его родными, друзьями, сослуживцами. На Западе понимают это. Руководитель отдела

образовательной радиостанции RVU (Нидерланды) Винсент ван Мервейк считает, что «даже если кто-то сообщает только факты, всё равно его индивидуальность значит очень много. Даже если вы тот человек, который собирает факты для передачи, ваша личность тоже очень важна» [3]. Всё это прекрасно понимали и использовали ярославские журналисты тогда, в 1960-х годах.

Большое внимание уделялось озвучиванию *документально-художественных программ*. Если в отраслевых радиожурналах сюжеты разбивались разнообразными музыкальными заставками, то при озвучивании радиоочерков старались использовать одно произведение, подходящее по ритму, настроению, а иногда – и по содержанию. Так, две часовые передачи о пребывании ярославцев на праздновании Первого мая в Италии прозвучали на фоне музыкальных картин Отторино Респиги «Пинии Рима» и «Фонтаны Рима». В *радиофильме* Людмилы Фадеевой о ЯрГРЭС рассказ автора и ранняя поэма Алексея Суркова о строительстве электростанции перемежались с «живыми» частушками рязанских торфоразработчиц, переселившихся в ярославское левобережье. Современные режиссёры отмечают, что «в работе над радиофильмом особенно важен творческий контакт автора и режиссёра. Режиссёр выстраивает ритм радиофильма, динамику которого определяет контраст авторского и актёрского, документального и архивного, логики и эмоциональности» [4]. В 1960-х никаких теоретических руководств по созданию радиофильмов и радиокомпозиций ещё не существовало. Примером была только что возникшая радиостанция «Юность». Её первую радиокомпозицию «Бригантина поднимает паруса», имевшуюся в фонотеке, знали почти наизусть и многократно включали в собственную сетку вещания по просьбам слушателей.

Разнообразие очерков ярко демонстрировалось в *серийных передачах*, подготовившихся всем творческим коллективом редакции. Идеи таких серий тоже обычно заимствовались у москвичей. Например, Центральное ТВ

провело акцию «Иду по меридиану». Их меридиан проходил через Москву. Команда двигалась по нему с севера: Архангельск – Вологда – Ярославль и так далее. В каждом областном центре журналисты разъезжались по малым населённым пунктам, находя много интересного (например, в Пошехонье встретили пастуха, у которого в личной библиотеке было несколько тысяч томов поэзии). Ярославский меридиан был невелик: всего четыре города, поэтому за основу была принята идея: «Мы живём на главной улице России». Поэт Ким Майоров сочинил стихи с такими словами, композитор Лев Приз написал на них музыку. Были выписаны все населённые пункты, стоящие на Волге, в каждом был найден герой, при этом профессии героев не повторялись. Цикл был награждён премией Союза журналистов СССР. Другая такая премия досталась коллективу за цикл «Биография края моего», прообразом которого явилась московская телевизионная «Летопись полувека». Творческий коллектив из 11 человек разделил между собой все годы с 1917 по 1967-й, каждому году была посвящена воскресная часовая программа. В областном архиве были просмотрены все местные газеты, подшивки текстов радиопередач, телесценариев и другие документы. Журналисты проинтервьюировали многих интересных людей, чья жизнь была как-то связана с Ярославщиной. Среди них были учёный-атомщик из Дубны Краснослав Гаврилов, лауреат Ленинской премии, изобретатель Пётр Виноградов, поэт Алексей Сурков, народный артист Аркадий Райкин, космонавт Валентина Терешкова. Созданная ярославскими радиожурналистами «Биография края моего» вышла в 1967 году из печати подарочным изданием в 560 страниц.

Ярославские журналисты активно сотрудничали с Гостелерадио. Их материалы постоянно звучали в передачах «Земля и люди», «Пионерская зорька», «Радиостанция Юность». Многие (Вячеслав Баринов, Владимир Ионов, Владимир Лебедев, Юрий Черняк и др.) впоследствии продолжили работу в центральной прессе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Новохатская В.* Аудиодневники. Микрофон в руках дилетанта [Текст] // Время работать на радио. – М., ФНР, 2001. С. 86.
2. *Ермилов А.* О живом звуке и репортаже на радио [Текст] // Ключи к эфиру. Ч. 2. Основы мастерства. – М., Аспект Пресс, 2007. С. 39.
3. *Мервейк В. ван.* Жизненные трагедии в документальной драме [Текст] // Мастер радио. Вып. 2. Документально-художественные жанры. – М., ФНР, 2007. С.4.
4. *Дубовцева Л.* О секретах музыкальной радиожурналистики [Текст] // Ключи к эфиру. Ч. 2. Основы мастерства. – М., Аспект Пресс, 2007. С. 94.